

Родственники арестованных по делу «Сети» у Ленинского районного суда Пензы / Фото: Екатерина Косаревская

30.07.2018, 17:13 Пензенская область, Санкт-Петербург

СТАТЬИ

Международная «Сеть». Родители анархистов против ФСБ

По уголовному делу о террористическом сообществе «Сеть» проходит 11 антифашистов из Пензы и Петербурга. К новостям о **пытках** током обвиняемых, насилии и **угрозах** многие уже привыкли. К этому, наверное, никогда не привыкнут сами фигуранты и их близкие. Родственники антифашистов **объединились** в комитет «Родительская сеть». Они пытаются делать что-то, что может помочь их родным.

ФСБ утверждает, что «Сеть» — международная организация. Кроме Пензы и Петербурга законспирированные ячейки якобы были созданы в Москве и Республике Беларусь. Но ни в столице, ни за рубежом арестованных по этому делу пока нет.

В то же время «Родительскую сеть» вполне можно назвать международной — кроме Пензы, Петербурга, Москвы и Новосибирска, комитет имеет представительство в городе Петропавловске в Казахстане, где живет мать Виктора Филинкова.

Члены родительского комитета уже приняли участие в двух пресс-конференциях — в **апреле** и в **мае**. Они создали чат в телеграме, где обсуждают актуальные новости и обмениваются мнениями, делятся впечатлениями от судов и действий следствия, и просто поддерживают друг друга. Кроме того, родители добиваются реакции надзорных органов и приближенных к власти правозащитников на заявления о пытках — они пишут заявления в аппарат Уполномоченного по правам человека и в Совет по правам человека при президенте, жалобы в Следственный комитет и адвокатскую палату. ОВД-Инфо поговорил с членами «Родительской сети».

ТАТЬЯНА ЧЕРНОВА, МАТЬ АНДРЕЯ ЧЕРНОВА, ПРОДАВЩИЦА

В марте началось это все. Было предпоследнее продление ареста, суд в Пензе.

Я пошла посмотреть на Илью (Шакурского — *ОВД-Инфо*). Знала, что будут правозащитники и журналисты. Я просто подошла к людям, собравшимся на заседание, и попросила помощи. Там оказался Лев Александрович Пономарев (лидер движения «За права человека» — *ОВД-Инфо*). Он откликнулся и предложил встретиться в Москве.

Я не знала никого из правозащитников, не знала куда пойти, к кому обратиться, так как не касалась никогда этого. А когда обсуждали это с дочерью, она все время меня одергивала: «Мам, ну подожди, может, мы навредим, может, мы наоборот хуже сделаем».

Мы пришли к Льву Александровичу с мужем и сказали, что просто не знаем, что делать. У нас был адвокат. Но адвокат делал свою работу, а мы — родители — сидели и не знали, как помочь. Нам сказали: «Возьмите ручку и записывайте. Первое, что нужно сделать — это объединиться со всеми родителями». После этого я начала искать телефоны. Постепенно обзвонила всех.

Семья Черновых / Фотографии предоставлены родственниками Андрея Чернова для ОВД-Инфо

До Лены Шакурской не могла дозвониться. Написала ей смску: я такая-то мама, я хочу общаться, если хотите — напишите. Она сразу же мне перезвонила. Наверное, все ждали этого. Это было надо. У нас общая беда, и все это сблизило нас. Первый раз мы собрались у Льва Александровича. Приехала Лена. Она только тут услышала всю правду. Григорян (бывший адвокат Ильи Шакурского — *ОВД-Инфо*) ей говорил совсем другое. Ее встречали Пчелинцевы (родственники обвиняемого Дмитрия Пчелинцева — *ОВД-Инфо*), начали общаться с ней, рассказывать. Лене даже плохо стало от того, что она узнала.

Мы стараемся держаться вместе. Бывает, так накатывает, тяжело становится. Да, есть друзья. Но позвонить я могу с этим, например, Свете (Пчелинцевой — *ОВД-Инфо*) или Лене (Богатовой — *ОВД-Инфо*), я знаю, что они меня поймут. Потому что нам это близко.

ЕЛЕНА БОГАТОВА, МАТЬ ИЛЬИ ШАКУРСКОГО, ПРОДАВЩИЦА

У нас был адвокат Григорян. Он говорил, предупреждал, чтобы я ни в коем случае не общалась с родственниками других ребят. Говорил: «Мы каждый своего защищаем.

Ничего хорошего от этого общения не будет».

Я прислушивалась к нему.

В марте я увидела маму Чернова Андрея. И по настоянию Григоряна я даже не подошла к ней, не стала с ней разговаривать. Потом у меня стали возникать сомнения. Мне захотелось с кем-то поговорить. Наверное, бог нас видит — как раз в те дни Чернова написала мне смску. Мы созвонились. И я поехала в Москву, не сказав адвокату. Мы встретились с правозащитниками, стали все обсуждать, про детей рассказывать.

Одной в такой ситуации очень тяжело. Но теперь мы вместе. Ты понимаешь, что не одна и что наши пацаны там не одни. В основном же это все для них. И на суд мы надевали эти майки, чтобы они видели, что мы боремся. Ходили совместно на все суды, чтобы они видели, что мы вместе все.

Сначала я была «адекватная мама». Я дружила со следователем. Мы общались, следователь высказывался нелестно о других родителях. Григорян приглашал меня повидаться с Ильей для «нужных» бесед. Следователь беседовал со мной: «Если вы нормальная мама, вы ему должны донести. Если, как вы говорите, у вас хорошие отношения...» Потом давали мне с ним видеться десять минут.

Елена Богатова и Илья Шакурский / Фотографии предоставлены Еленой Богатовой для ОВД-Инфо

В феврале, когда Илюша подписал, что пыток не применяли, я виделась с ним. Мы вместе с дядей уговаривали его подписать. Ну мы, конечно, не понимали ничего. Григорян говорил: «Надо, чтобы он все подписывал. Я работаю для вас. Нужно, чтобы Илюша не кочевряжился и подписывал все, что я ему даю». Он на меня глаза таращит, говорит: «Мам, ты че делаешь?»

Я же не виноват ни в чем». А я ему: «Ну подпиши, а то тебе хуже будет. И мне хуже будет — я тебя не увижу».

Эгоистка. Погрузилась в свое горе. Ради жалости к себе сына на что толкала. А они мной пользовались. На, повидайся — только пусть подписывает. На, поддержи его за руку.

Сейчас мне психологически легче. Чувствую в себе силы, уверенность идти вперед, спасти ребят из этих лап.

Друзей как таковых у меня не осталось. Сначала звонили, узнавали. Но потом все меньше и меньше. Не знаю, может, они боятся ФСБ? Боятся лишний раз мне позвонить, потому что знают, что у меня телефон прослушивается.

Зато я почувствовала, как много у Илюши друзей.

Я общаюсь с «Родительской сетью» и с илюшиными друзьями. Которые ничего не боятся. По телефону разговариваем. Они и к бабуле нашей приходят, помогают. Огород полиют, в магазин сходят, как тимуровцы прям.

Я на них смотрю — и плачу от радости.

НАТАЛЬЯ, МАМА ВИКТОРА ФИЛИНКОВА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Это было как снег на голову. Мне написала жена Виктора, Александра. Я была готова ехать сию минуту, но меня удержали, посоветовали, что мне лучше пока не появляться в России. Я живу в Петропавловске — это северный Казахстан, совсем рядышком с Омском.

До границы с Россией 60 километров.

Потом я уже больше не могла, сказала: «Ну все, я еду, будь что будет». И поехала в Петербург. Все удивились, что мне дали свидание. Я была первая, которой дали. Но настолько было мало времени... Это было так тяжело, через стекло... Он сказал: «Мама, меня пытали». Я видела у него шрам. Сказал, чтобы я держалась. Чтобы разумно отнеслась к происходящему.

Никогда политикой не интересовалась. Зато я теперь интересуюсь — и российской, и казахстанской, и все новости читаю напролет. Где какие происшествия, кого где пытаются, кого оговаривают, кого покрывают. Все читаю про то, что где-то происходит, связанное с антифашистами и анархистами.

Думаю: «Ну почему я не живу в России? Почему я не живу в Санкт-Петербурге?» Сейчас я не смогу перебраться: документы, на учет встать, временную прописку — это сложно. Самое больное место мое — не дай бог закроют въезд.

НИКОЛАЙ БОЯРШИНОВ, ОТЕЦ ЮЛИЯ БОЯРШИНОВА, ХУДОЖНИК

Это состояние жуткое, которое пережили все, когда вдруг узнаешь, что твоего сына арестовали, и такие нелепые обвинения. И непонятно вообще, что можно делать — стена, в которую можно биться головой. И очень быстро начинаешь понимать, что ты полностью бессилён.

Я попал в «Сеть», когда уже было довольно много участников. Я был совершенно раздавлен тогда. Мне показалось сначала, что это движуха ради движухи, просто чтобы не сойти с ума. Но потом стал замечать, что какие-то результаты это дает. И тогда полностью отошел от своего первоначального состояния. И я стал предпринимать что-то, думать, обсуждать. Участие «Сети» спасло меня.

Это чат в телеграме. В противовес «Сети», которую придумали ФСБ. Мы не скрываем: у нас «Сеть». Если вы считаете, что наши дети организовали какую-то

преступную «Сеть», то вот у нас тоже преступная, наверное, «Сеть».

Наши действия дают, может быть, небольшой результат, но так, капля по капле, набирается желание что-то сделать, чтобы улучшить условия содержания ребят. Огласка же их спасла. Еще не идет речи об освобождении, мы думаем о том, чтобы они просто в живых остались.

Вот с моим сыном как получилось. Я видел его на первом продлении срока, через месяц после задержания. Я видел, какой он пришел. Серый, избитый. Свежие гематомы на голове. Было видно, что это долго не может продолжаться. А на следующее заседание пришли его друзья. Было человек тридцать. И он когда увидел всех — он был счастлив. После этого начался новый этап. Стало ясно, что его хотя бы оставят в живых.

Юлий Бояршинов в детстве / Фотографии предоставлены родственниками Бояршинова для ОВД-Инфо

Для меня это переломный момент был. Когда началась огласка, это просто спасло моего сына. И сейчас я боюсь, что она ослабнет. И ребята опять окажутся в изоляции. Снова начнется этот кошмар. Поэтому никогда не отказываюсь от интервью.

Я выхожу каждую пятницу на пикет. Были сомнения, особенно когда был чемпионат. В первый день было такое ощущение, что я просто мешаю людям радоваться. Но я решил выходить дальше. Каждый раз неожиданное что-то происходит. Вот подошел парень. Говорит: «Я ничего не знаю про «Сеть». Потом отошел, посмотрел, видимо, в интернете, вернулся. Я ему рассказал о других ребятах. Он говорит: «Я вообще-то не разделяю этих взглядов...» Я ему отвечаю: «Сейчас не важно, левый ты или правый. Важно, что у тебя есть какие-то взгляды и это уже повод тебя арестовать, в чем-то обвинить».

«Родительская сеть» — это уже как семья.

Мы договорились, что когда этот беспредел закончится, мы обязательно встретимся все вместе. Все стали родными. У Виктора (Филинкова — *ОВД-Инфо*) мама в Казахстане живет, а жене вообще пришлось бежать, поэтому я отвожу передачу Юлику — и Виктору передаю. Уже очень хочется с ними встретиться. За всех переживаю. Жена иногда статью прочитает, и у нее слезы текут. Про Диму (Пчелинцева — *ОВД-Инфо*) или про Виктора. Уже как к детям своим относимся.

ЕЛЕНА СТРИГИНА, МАТЬ АРМАНА САГЫНБАЕВА, ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР

Первые собрались те, кто был в Пензе, — Пчелинцевы, Черновы. Я присоединилась в процессе. Адвокаты на подписке о неразглашении, а нам надо было выводить в свет все наши проблемы.

Я в Новосибирске, связь с остальными мы поддерживаем через один запрещенный мессенджер. Были на судах в Пензе — сделали футболки с надписью «Свободы». Со стороны это может выглядеть как игра, но нам надо держаться на плаву. Важно хоть что-то сделать. И освещать все происходящее.

Арман Сагынбаев с племянницей / Фотографии: скриншот с сайта конкурса Best of Russia, фото баннера на московской улице предоставлено родственниками Сагынбаева для *ОВД-Инфо*

Арман сильно болен тяжелой хронической болезнью. Его и пытаться не нужно. Первые его показания лет на десять тянут. Он на себя наговорил, не столько на других, сколько на себя. Его везли с Питера до Пензы. В лесу открывали двери, вытаскивали. Закопать обещали. Ночь везли, а утром повели на допрос у следователя. Под таким

прессом кто угодно скажет что угодно. Я скажу, что Казань брала и часовни взрывала.

Арман Сагынбаев в детстве / Фотографии предоставлены родственниками Сагынбаева для ОВД-Инфо

Я хранила в тайне эту историю для друзей и родственников. Но после фильма НТВ стали звонить все, круглые глаза делать. Даже до школы младшего брата Армана дошли новости. Представляете — брат террорист. Хорошо, что к этому моменту уже стали публикации появляться честные. Я давала ссылок. Благодаря этим публикациям люди читают другую информацию, и мы ограждены от негатива со стороны общества.

СВЕТЛАНА ПЧЕЛИНЦЕВА, МАТЬ ДМИТРИЯ ПЧЕЛИНЦЕВА, ВРАЧ- КАРДИОЛОГ

Это в сотни раз приумножило наши силы. Объединившись, мы сражаемся не каждый за своего, а за всех парней. Мы совершенно чужих и незнакомых нам людей — детей-фигурантов — любим как своих. За каждого болит душа. Я думаю, это замечательно. За каждого парня сражается целая команда практически родственников. А что может родителей остановить? Ничего.

Вообще это же ужасно — то, что происходит. Хотим не хотим, а мы же должны как-то жить с этим. И еще детям помогать. Поэтому когда у одной мамы минута слабости, она может позвонить другой — а у той противоположные эмоции, и человек когда слышит поддержку, это важно.

Дмитрий Пчелинцев в детстве / Фотографии предоставлены родственниками Пчелинцева для ОВД-Инфо

ДМИТРИЙ ПЧЕЛИНЦЕВ, ОТЕЦ ДМИТРИЯ ПЧЕЛИНЦЕВА, ИНЖЕНЕР

Мы — родительский комитет. Мы занимаемся тем, что поддерживаем друг друга. Вот мы живем в Москве. Сын сидит в Пензе. Родители, находящиеся в Пензе, заходят к нашим детям... Дети, так получилось, у нас уже все общие. Вот мы были в Пензе и передавали всем детям всё одновременно. Если мы разговариваем с начальником СИЗО, мы разговариваем сразу за всех детей.

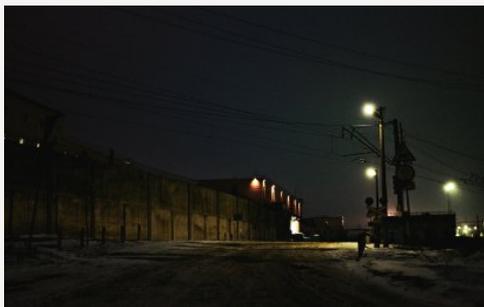
Все это помогло и нам, и нашим детям. Нам — моральной поддержкой. Когда ты сидишь один в закрытой комнате и не знаешь, что происходит с твоим ребенком — это одно. А когда все родители собрались, вы все обсуждаете, и из мелких фактов складывается общая картина, и более-менее становится понятно, что происходит, — это другое.

На мой взгляд, публичность очень полезна. Это подтверждается действиями следователя Токарева — если Токареву от этого некомфортно, если Токарев из-за этого злится. Как он сказал: «Зря вы подняли все это, давно бы уже сели». Соответственно, если ему плохо от этого — значит, мне хорошо. Я ходил в Следственный комитет в Пензе. Они не поверили, что это возможно. Что ФСБ пытаются людей в СИЗО.

Лена, мама Ильи (Шакурского — *ОВД-Инфо*), говорила, что Токарев всегда приводил нас и родителей Чернова как пример «неадекватных». сетовал, что сейчас получили бы наши дети по два года и все. Такое вообще можно говорить? Посадить человека ни за что, а потом сидеть и в ладоши хлопать.

ФСБ же церберы Путина. Путин отпустил их немножко, поводок ослабил — они хватили всех подряд перед выборами, перед чемпионатом мира. Сейчас все закончится — он опять скажет: «К ноге!» Посмотрим, к чему это приведет. А возможно, и закроют. К сожалению.

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

33 286

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход» экстремистской организацией

06.11.2025 Пензенская область

Фигуранта дела «Сети» Илью Шакурского держат в СИЗО